

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2025.2.68.1

УДК 332.1 | ББК 65.049 (2), 65.32-64

© Патракова С.С.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ АГРАРИЕВ

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ПАТРАКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sspatrakova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-4834-3083 ResearcherID: B-5054-2019

Сельское хозяйство представляет собой одну из критически важных отраслей экономики. Об этом прямо и косвенно свидетельствуют положения документов стратегического планирования Российской Федерации и зарубежных государств, международных организаций, результаты исследований отечественных и зарубежных ученых. Однако обеспечению устойчивого и интенсивного развития отечественного сельского хозяйства препятствует комплекс проблем, часть из которых стали уже системными (хроническими). Среди них особенно остро стоит вопрос об обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами в количественном и качественном отношении. Цель исследования заключается в оценке состояния и выявлении проблем эффективной реализации трудового потенциала сельского хозяйства Вологодской области через призму мнения аграриев. Для ее достижения использованы как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия и т. д.), так и специальные методы социальных наук (экспертный опрос, экономико-математические методы обработки данных), табличные приемы визуализации данных. В ходе исследования на материалах официальной статистики, данных опроса руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств Вологодской области проведена оценка состояния трудового потенциала сельского хозяйства региона, в том числе обеспеченности предприятий кадрами, динамики изменения производительности труда, квалификации занятых. Определено, что одной из ключевых проблем на современном этапе является недостаток трудовых ресурсов, особенно рабочих специальностей. Установлено, что кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли на протяжении пятилетнего периода 2020–2024 гг. входит в число наиболее важных для сельхозорганизаций Вологодской области направлений государственной аграрной политики. Результаты работы вносят вклад в развитие представлений о состоянии тру-

дового потенциала сельского хозяйства Вологодской области и могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при совершенствовании политики в области развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, а также научными сотрудниками, преподавателями, студентами высших учебных заведений при проведении исследований схожей тематики.

Сельское хозяйство, трудовой потенциал, опрос, регион, Вологодская область.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНИЦ РАН по теме НИР «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов» (FMGZ-2025-0013).

Введение

Сельское хозяйство представляет собой критически важную отрасль для любой страны мира, что отмечается и международными организациями (так, ООН одной из целей устойчивого развития называет «ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»), и руководящими органами отдельных государств (в России этот аспект прослеживается, например, в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г.¹, Доктрине продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 20 от 21.01.2020 г.²). Проблематика экономической и социальной значимости сельского хозяйства поднимается в большом числе научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых (Алтухов, Семёнова, 2025; Патракова, 2019; Анищенко, Кожевников, Фриева, 2019; Оборин, 2018; Rodríguez, Camacho, 2023; Beckman, Countryman, 2021; Meijerink, Roza, 2007).

Для обеспечения комплексного и интенсивного развития сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса в России разработан и реализуется ряд стратегических документов, а также государственных программ и проектов. Особое

место среди них в свете усиления внешнего санкционного давления на страну занимают инициативы, направленные на повышение технологической обеспеченности, независимости сельхозпроизводства. Например, один из национальных проектов России («Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»³) прямо направлен на повышение технологической обеспеченности продовольственной безопасности для создания условий устойчивого роста производства, а в число формирующих его федеральных проектов входят «Ветеринарные препараты», «Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств», «Научные разработки в селекции и генетике», «Техническая и технологическая независимость сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности», «Кадры».

Несмотря на научно-технологическое развитие отрасли, цифровизацию и роботизацию производственных процессов, она по-прежнему остается трудоемкой, требующей значительных затрат труда (как физических, так и умственных), систематического повышения квалификации, а зачастую, например, в периоды посевных кампаний, и ненормированного графика работы. Однако как крупные, так и средние, малые сельхозорганизации сталкиваются с целым ком-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.11.2025).

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения 20.11.2025).

³ Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/54316/> (дата обращения 20.11.2025).

плексом проблем и рисков в сфере формирования и использования трудового потенциала. Среди них российскими исследователями выделяются:

- негативные демографические тенденции (естественная убыль, старение) и миграционный отток сельского населения, что негативно влияет на количественный и качественный состав рабочей силы в отрасли (Сайфуллина, 2024; Потапова, 2024; Бухвостов, Кравченко, 2020; Нефедова, Мкртчян, 2018);
- дефицит высококвалифицированных кадров и молодых специалистов (Барышникова, Киреева, Мартынович, 2025; Косенчук, 2024);
- недоиспользование потенциала работников сферы растениеводства в зимний период времени, что приводит к снижению доходов и производительности их труда (Агошкова, Агошкова, Миронова, 2014);
- повышение уровня технологичности отрасли, требующего трансформации и быстрой адаптации компетенций, знаний, умений, навыков работников к новым условиям труда (Трубин, Егоров, 2024);
- негативные тенденции развития социальной, инженерной и иной инфраструктуры на сельских территориях, что снижает привлекательность жизни и работы на селе, в том числе отрасли сельского хозяйства (Третьякова, 2012; Шарапова, Шарапова, Шарапов, 2020)⁴.

В большинстве своем выявление этих проблем основано на данных официальной статистики, которые, несмотря на все достоинства (достоверность, репрезентативность, наличие длинных рядов данных и т.п.), не позволяют увидеть корни проблем, выявить и оценить все возможные позитивные и негативные их последствия. Кроме того, преобладающее большинство статистических данных по сельскому хозяйству дается обобщенно с данными по лесному хозяйству, охоте, рыболовству и рыбоводству, что искаляет результаты анализа. Более глубокому пониманию сущности, масштабов, при-

чин вышеобозначенных проблем и, соответственно, более качественному обоснованию перспектив повышения эффективности использования трудового потенциала будет способствовать использование альтернативных источников информации. В их числе особое место занимают экспертные опросы непосредственно самих аграриев (руководителей, представителей экономических, кадровых, ветеринарных, инженерных и иных служб сельскохозяйственных организаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств), представителей профильных министерств и департаментов, отраслевых союзов, экспертных сообществ.

Целью статьи является оценка состояния и выявление проблем эффективной реализации трудового потенциала сельского хозяйства Вологодской области через призму мнения аграриев.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики сельского хозяйства, экономики труда, региональной и пространственной экономики.

Информационную основу составили результаты анкетного опроса руководителей сельскохозяйственных организаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств Вологодской области, с 1992 года ежегодно проводимого Вологодским научным центром РАН (при нашем непосредственном участии с 2019 года). Анкета носит структурированный характер. В ней последовательно приведены вопросы, касающиеся состояния и перспектив развития организации в целом, ее трудового потенциала, инвестиционно-инновационной и сбытовой деятельности, взаимодействия с различными контрагентами, а также вопросы об эффективности государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, реализации политики импортозамещения в отрасли. С 2015 года ежегодно объем выборки составляет порядка

⁴ Справедливо отметить, что схожие проблемы выделяют и зарубежные исследователи. См., например, работы (Maro, Nagy, Molnar et al., 2025; McDonald, Luke, Cosby, 2024; Girdziute, Besuspariene, Nausediene et al., 2022).

145 руководителей хозяйств, из которых непосредственное участие в опросе принимают 35–60 чел.

Также в качестве источников информации выступили данные официальной статистики, открытая информация с официальных сайтов органов государственной исполнительной власти России и Вологодской области.

В ходе работы были использованы как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия и т.д.), так и специальные методы социальных наук (экспертный опрос, экономико-математические методы), табличные приемы визуализации данных.

Результаты и обсуждение

Согласно данным официальной статистики, динамика численности работников организаций Вологодской области по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2020–2024 гг. имела устойчивую тенденцию к снижению (на 15,8%, с 20,2 до 17,0 тыс. чел.; табл. 1). При этом по виду деятельности «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» за пятилетний период 2020–2024 гг. она сократилось почти на 20% (с 12,7 до 10,2 тыс. чел.), а ее доля в общей численности работников региона – на 0,5 п. п. (с 3,6 до 3,1%).

Всего, т. е. включая работающих, производящих в домашних хозяйствах продукцию сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства преимущественно для продажи, численность занятых в экономике по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2024 году составляла 32,4 тыс. чел. Из них 7,7 тыс. женщин (23,8%) и 24,7 тыс. мужчин (76,2%).

Средний возраст занятых – 44,9 лет. В их общей численности наибольшую долю занимают лица в возрасте 40–49, 30–39 и 55–59 лет (табл. 2).

Небольшая доля занятых возраста младше 30 лет (12,1%) в Вологодской области, как и в большинстве других регионов России, обусловлена слабой привлекательностью для молодежи работы в сельском хозяйстве в сравнении с работой в других отраслях. Так, в 2024 году среднемесячная начисленная заработка плата – один из ключевых факторов при выборе профессии – в организациях вида деятельности «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составляла 58384 руб., что на 18,3% ниже среднеобластной (71493 руб.). Наиболее оплачиваемыми являются такие виды деятельности, как «обрабатывающие производства» (87562 руб. в 2024 году), «транспортировка и хранение» (77772 руб.), «лесоводство и лесозаготовки» (73403 руб.), «строительство» (68217 руб.) и др.

Таблица 1. Среднесписочная численность работников организаций Вологодской области по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности		2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %, / +/ - п. п.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство* тыс. чел.	тыс. чел.	30,5	21,8	20,2	18,9	18,6	17,7	17,0	84,2
	% от численности работников всех организаций региона	7,2	5,6	5,7	7,6	5,5	5,4	5,1	-0,6
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях ** тыс. чел.	тыс. чел.	21,5	14,8	12,7	11,5	11,1	10,7	10,2	80,3
	% от численности работников всех организаций региона	5,1	3,8	3,6	4,6	3,3	3,2	3,1	-0,5
Лесоводство и лесозаготовки *** тыс. чел.	тыс. чел.	9,0	7,0	7,3	7,1	7,3	6,6	6,5	89,0
	% от численности работников всех организаций региона	2,1	1,8	2,1	2,9	2,2	2,0	2,0	-0,1

Примечание: * – до 2020 года, не включая рыболовство и рыбоводство; ** – до 2020 года «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях»; *** – до 2020 года «лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этой области».

Источник: составлено по данным Вологдстата.

Таблица 2. Распределение численности занятых по возрастным группам по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2024 г.

Возрастные группы	15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–54 лет	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	Итого
Тыс. человек	0,1	0,9	2,9	7,5	9,1	3,9	4,5	3,2	0,2	32,4
Процент	0,3	2,8	9,0	23,1	28,1	12,0	13,9	9,9	0,6	100,0

Источник: составлено по данным Вологдастата.

Превалирующее большинство занятых по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» имеют среднее профессиональное образование (в 2024 году – 17,5 тыс. чел., или 53,9% от их общей численности; табл. 3). В определенной степени связано это с тем, что программы подготовки наиболее многочисленной категории кадров – рабочих (трактористов и механизаторов, зоотехников и ветеринаров, операторов машинного доения и т.д.) – реализуются именно в колледжах и техникумах.

Таблица 3. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2024 г.

Уровень образования	Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего	Итого
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)				
Тыс. человек	3,5	5,3	12,2	7,3	4	0,1	32,4
Процент	10,9	16,3	37,6	22,4	12,4	0,4	100

Источник: составлено по данным Вологдастата.

Вместе с тем следует отметить, что по данным Вологдастата на 31 октября 2024 года организации вида деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» имели потребности в работниках следующих профессиональных групп:

- неквалифицированные рабочие (потребность 214 чел.);
- операторы производственных установок и машин, сборщики и водители (180 чел.);

- квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (139 чел.);

- специалисты высшего уровня квалификации (68 чел.);

- квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий (46 чел.);

- специалисты среднего уровня квалификации (30 чел.);

- руководители (20 чел.).

Обобщая изложенное, можно заключить, что большинство статистических показателей дают информацию о трудовом потенциале сельского хозяйства обобщенно с лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством. Это затрудняет проведение оценки качественного и количественного обеспечения сельского хозяйства региона трудовыми ресурсами, особенно в условиях развития техники и технологий, замещающих человеческий труд. Частично эта проблема решается при использовании социологических методов исследования (в рамках настоящего исследования – анкетного опроса). Так, текущее состояние трудового потенциала сельхозорганизаций аграрии Вологодской области характеризуют следующим образом.

Степень обеспеченности организаций кадрами оценивают как удовлетворительную только 28% руководителей, как неудовлетворительную – 64% (табл. 4). При этом в разрезе категорий персонала ситуация различится: 68% руководителей удовлетворены степенью обеспеченности управлением, 44% – специалистами, и только 24% – степенью обеспечения рабочими и сезонными работниками. Ситуация с нехваткой специалистов и рабочих в сельском хозяйстве является характерной для большинства регио-

Таблица 4. Степень обеспеченности сельхозорганизаций кадрами, % от числа ответивших

Кадры	Степень обеспеченности													
	удовлетворительная							неудовлетворительная						
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
В целом работники организации	49	80	58	65	41	42	28	44	17	42	32	59	58	64
Рабочие	16	68	54	42	24	25	24	51	27	42	55	77	75	68
Сезонные работники	н.д.	61	50	65	41	42	24	н.д.	14	46	23	29	58	56
Специалисты	49	64	58	48	77	75	44	42	27	38	52	24	25	48
Управленцы	44	71	88	87	82	88	68	40	12	13	7	12	13	24

Источник: составлено по данным мониторинга.

Таблица 5. Оценка изменения квалификации работников сельхозорганизаций по сравнению с предыдущим годом, % от числа ответивших

Направление изменения	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Прежний уровень	79	78	96	74	77	83	68
Улучшение (увеличение)	12	19	4	19	12	17	24
Ухудшение (уменьшение)	9	3	0	7	11	0	8

Источник: составлено по данным мониторинга.

нов России⁵ (исключение составляет ряд регионов Черноземной зоны). На резкое снижение в 2022 году степени обеспеченности предприятий кадрами также вероятно повлияла частичная мобилизация населения.

Порядка 68% руководителей указали, что по итогам 2024 года квалификация работников сельхозорганизаций осталась на прежнем уровне, 24% отметили ее улучшение, 8% – ухудшение (табл. 5). При этом позитивным представляется факт увеличения за пятилетний период 2020–2024 гг. доли опрошенных, отмечающих улучшение квалификации работников. Среди возможных причин такой ситуации – объективная необходимость прохождения курсов повышения квалификации, обучающих программ для работы на высокотехнологичном оборудовании и со специализированными программами, для самостоятельного обслуживания

и ремонта техники внутри организации⁶, для повышения производительности труда и т.д.

Кроме того, отметим, что по результатам опроса в 2024 году недостаток квалифицированных специалистов являлся одним из ключевых факторов, препятствующих производству продукции более высокого передела (указали 48% респондентов) и сдерживающих инновационную активность сельхозпредприятий (72%).

Основными способами повышения квалификации работников сельхозорганизаций Вологодской области на протяжении длительного периода остаются обмен и использование опыта лучших хозяйств области (по итогам 2024 года на это указало 60% респондентов), участие в конференциях, семинарах (76%; табл. 6). При этом обращает на себя внимание тот факт, что среди обра-

⁵ Согласно результатам исследования 2021 года международной рекрутинговой компании Hays, больше всего дефицит кадров испытывает сельское хозяйство: 78% респондентов – руководителей сельхозпредприятий – отметили нехватку самых разных профессионалов (для сравнения в добывающей промышленности – 50%, металлургии – 50%, отрасли информационных технологий – 49%, химическом производстве – 48%). URL: <https://iz.ru/1266062/2021-12-20/rabotodateli-zaiavili-o-probleme-kadrovo-goloda-v-svoikh-otrasliakh> (дата обращения 20.11.2025).

Согласно данным сайта «Национальные проекты.рф», отрасли сельского хозяйства не хватает как минимум 200 тыс. специалистов. URL: <https://xn--80aaparmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/pishcha-dlya-uma-kak-sdelat-selskoe-khozyaystvo-rabotoy-mechty-dlya-molodezhi/> (дата обращения 20.11.2025).

⁶ Актуально в условиях обострения санкционного давления на Россию, проявившегося в том числе в уходе с российского рынка зарубежных компаний, поставляющих и обслуживающих сельскохозяйственную технику // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27478/4734763/> (дата обращения 20.11.2025).

Таблица 6. Мероприятия, проводимые в целях повышения квалификации работников сельхозорганизаций, % от числа ответивших

Мероприятие	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Участие в конференциях, семинарах и т. п.	51	68	63	45	77	46	76
Обмен и использование опыта лучших хозяйств области	40	64	54	52	82	83	60
Курсы повышения квалификации	56	48	46	42	0	13	56
Подготовка и переподготовка кадров в организации	49	46	38	16	41	38	48
Обучение в вузах	35	9	17	7	41	25	16
Обучение в средних специальных и профтехучилищах	14	12	4	3	0	4	4

Источник: составлено по данным мониторинга.

Таблица 7. Ответы руководителей сельхозорганизаций на вопрос «Заключались ли Вашей организацией в 2020–2024 гг. договоры о целевом обучении с образовательными учреждениями?», % от числа ответивших

Вариант ответа		Да, заключены в настоящее время	Нет, но планируется в ближайшие 3–5 лет	Не заключались и не планируются
Учреждения высшего образования	Вологодской области	24	44	32
	Иных регионов РФ	0	12	88
Учреждения среднего профессионального образования	Вологодской области	12	40	48
	Иных регионов РФ	0	16	84

Примечание: здесь и далее превышение 100% означает, что при заполнении анкеты респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Источник: составлено по данным мониторинга.

зовательных мероприятий фокус направлен на краткосрочное обучение: курсы повышения квалификации, участие в конференциях и семинарах. Длительные и, соответственно, более объемлющие, качественные программы обучения, предоставляемые высшими и средними специальными учебными заведениями, профессиональными училищами оказываются менее востребованы. Причины этого, с определенной долей вероятности, могут заключаться в нежелании и руководителей, и самих работников находиться в отрыве от производства долгий период времени; недостаточным соответствием образовательных программ актуальным для практики задачам.

В рамках целевого обучения кадров сельхозорганизации взаимодействуют с образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования пре-

имущественно своего региона (Вологодской области; табл. 7). Порядка 36% респондентов, принявших участие в опросе, указали на наличие договоров о целевом обучении в 2020–2024 гг.; 84% – отметили, что планируют заключить подобные договоры в ближайшие 3–5 лет.

При этом, во-первых, 36% респондентов планируют принять участие (изучают информацию, готовят документацию и принимают иные меры) в проекте «Кадры в агропромышленном комплексе»⁷, стартовавшем с 1 января 2025 года в Вологодской области. О проекте не знают, но заинтересованы в участии 40% респондентов; 24% – не заинтересованы, даже если информированы.

Во-вторых, только 12% участвовавших в опросе сельхозорганизаций в 2020–2024 гг. принимали участие в государственной про-

⁷ Проект направлен на решение проблемы дефицита кадров в агропромышленном комплексе Вологодской области и реализуется в рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». В его рамках планируется: модернизировать учебные заведения; оснастить аграрные классы современным оборудованием; поддержать научных сотрудников, работающих над важными проектами в сфере АПК; компенсировать производителям затраты на целевое обучение студентов и привлечение их на практику // Сайт Минсельхоза России. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/novosti-agrarnoy-nauki-i-obrazovaniya/v-vologodskoy-oblasti-startoval-regionalnyy-proekt-kadry-v-agropromyshlennom-komplekse/> (дата обращения 20.11.2025); Сайт сетевого издания «МК в Вологде» URL: <https://vologda.mk.ru/social/2025/03/02/novyy-nasproekt-napravlen-na-reshenie-kadrovogo-deficita-v-apk-v-vologodskoy-oblasti.html> (дата обращения 20.11.2025).

граммме «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области»⁸: 8% – получили субсидии на возмещение части фактически понесенных затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов, привлеченных для прохождения производственной практики; 4% – получили субсидии на возмещение части фактически понесенных затрат по заключенным с работниками ученическим договорам и договорам о целевом обучении. Более половины респондентов (52%) мерами поддержки в рамках программы не пользовались, но хотели бы ими воспользоваться; 36% не интересуются или не видят необходимости в подобных мерах поддержки.

Производительность труда в 2024 году осталась на уровне предыдущего года по оценкам большинства аграриев (56%; табл. 8); увеличилась по мнению 36% и уменьшилась по оценкам 8% респондентов.

В число наиболее эффективных мероприятий, которые проводились в 2024 году в целях повышения производительности труда, по результатам опроса вошли:

- материальное и моральное стимулирование персонала (указали 76% руководителей);
- технологическая модернизация (56%);
- внедрение ресурсосберегающих технологий (44%);
- повышение квалификации кадров (32%).

При этом важно отметить, что в сельхозорганизациях региона реализуются и специальные меры поддержки работников, в числе которых: организация проезда до работы и обратно служебным транспортом

или компенсация затрат на проезд (указали 76% руководителей), предоставление бесплатного жилья или компенсация расходов на съем жилья (52%), организация бесплатного или льготного питания (48%), организация культурно-массовых мероприятий (36%), предоставление льгот по оплате коммунальных услуг (4%).

Представляется, что реализация всего комплекса мер поддержки способствовала не только повышению производительности труда, но и сохранению, и даже укреплению трудовой дисциплины работников. Ее сохранение и улучшение по сравнению с предыдущим 2023 годом отметили 76 и 20% руководителей соответственно.

Обобщая результаты опроса руководителей сельхозпредприятий, можно заключить, что основной проблемой в трудовой сфере в настоящее время является количественный недостаток кадров (в основном рабочих специальностей). Это обуславливает тот факт, что кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли на протяжении пятилетнего периода 2020–2024 гг. входило в число наиболее важных для сельхозорганизаций Вологодской области направлений государственной аграрной политики (табл. 9).

Таким образом, состояние трудового потенциала организаций сельского хозяйства Вологодской области можно оценить как относительно удовлетворительное. Вместе с тем ухудшение демографической ситуации на селе вследствие естественной убыли и миграционного оттока населения при относительно низкой привлекательности работы в сельском хозяйстве, особенно для молоде-

Таблица 8. Оценка изменения производительности труда работников сельхозорганизаций по сравнению с предыдущим годом, % от числа ответивших

Направление изменения	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Прежний уровень	56	71	79	90	59	88	56
Улучшение (увеличение)	21	27	21	7	29	13	36
Ухудшение (уменьшение)	23	2	0	3	12	0	8

Источник: составлено по данным мониторинга.

⁸ Программа нацелена на повышение к 2030 году доли общей площади благоустроенных жилых помещений, расположенных на сельских территориях, до 20,0%, сохранение доли населения сельских территорий и сельских агломераций в общей численности населения на уровне 38,38% к концу 2030 года, а также вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения площадью не менее 50,46 тыс. га к концу 2030 года.

Таблица 9. Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области направления государственной аграрной политики, % от числа ответивших

Направления	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Снижение цен на ГСМ	98	90	83	81	82	83	72
Кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли	–	–	67	84	71	67	72
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	61	80	54	29	53	63	56
Снижение цен на удобрения	86	81	88	84	88	83	48
Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог	–	–	58	58	47	46	48
Улучшение инвестиционного климата (введение налоговых, таможенных и прочих льгот при реализации инвестиционных проектов)	16	17	4	6	6	4	36
Обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей	–	–	25	10	18	25	32
Активизация работы по импортозамещению используемых в сельском хозяйстве материалов, сырья, техники зарубежного происхождения	–	–	–	29	41	33	8
Увеличение объемов госзакупок сельхозпродукции по гарантированным ценам	23	19	4	6	24	25	4
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	23	58	13	10	12	13	4
Содействие в развитии отраслевых союзов сельскохозяйственных производителей	2	3	8	3	0	0	4
Развитие системы обновления основных средств, приобретения поддержанной сельхозтехники, узлов, агрегатов	–	–	29	42	29	33	0
Стимулирование интеграционных связей между сельхозорганизациями, организациями переработки и торговли (агрохолдинги)	–	10	4	3	0	4	0
Списание долга (части долга) по кредиторской задолженности	–	–	4	0	0	0	0
Развитие связей с субъектами Европейского Севера, Арктической зоны в рамках обеспечения населения данных территорий продовольствием	–	–	0	0	0	0	0
Примечание: «–» означает что вариант ответа не предлагался (вариант «Кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли» введен с 2018 года).							
Источник: составлено по данным мониторинга.							

жи, в перспективе может обострить кадровые проблемы.

Заключение

В ходе исследования на материалах официальной статистики и данных опроса руководителей сельхозорганизаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств проведена оценка состояния трудового потенциала сельского хозяйства Вологодской области (обеспеченности кадрами, динамики изменения производительности труда, квалификации занятых и т.д.). Определено, что одной из ключевых проблем на современном этапе является недостаток трудовых ресурсов, особенно рабочих специальностей.

Для решения вышеуказанной проблемы в Вологодской области и в России в целом в рамках государственных программ и про-

ектов реализуется большое число мероприятий финансового, организационного и иного характера. Например, осуществляется субсидирование затрат на целевое обучение работников, выплата «подъемных» молодым специалистам. Реализуются профильные образовательные программы в рамках «Школы фермеров». Создана и ведет активную деятельность Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи». Россельхозбанком разработана цифровая платформа «Я в Агро», на которой представлено порядка 9 тыс. программ обучения от 74 вузов и 262 профильных колледжей, собрано более 31 тыс. вакансий от 19 тыс. работодателей⁹. Определенные меры поддержки работникам оказывают и сами работодатели (предоставление жилья, оплата питания

⁹ Сайт «Национальные проекты.рф». URL: <https://xn--80aapampemccchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/pishchadlya-uma-kak-sdelat-selskoe-khozyaystvo-rabotoy-mechty-dlya-molodezhi/> (дата обращения 20.11.2025).

и т.д.). Сохранение в этих условиях кадровых проблем обуславливает необходимость оценки эффективности, совершенствования уже действующих и, при необходимости, разработки новых мер привлечения работников в отрасль. Указанным задачам будут посвящены дальнейшие исследования в рамках данной проблематики.

Результаты исследования могут быть использованы представителями органов

государственной власти и местного самоуправления Вологодской области при совершенствовании политики в области развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом, а также научными сотрудниками, преподавателями, студентами высших учебных заведений и иными лицами, интересующимся вопросами развития трудового потенциала отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

- Агошкова Н.Е., Агошкова Н.Н., Миронова Н.А. (2014). Проблемы формирования и эффективного использования трудового потенциала в региональном АПК // Региональная экономика: теория и практика. № 11. С. 24–31.
- Алтухов А.И., Семёнова Е.И. (2025). Роль и место сельского хозяйства в социально-экономическом развитии страны // Экономика сельского хозяйства России. № 10. С. 2–13. DOI: 10.32651/2510-2
- Анищенко А.Н., Кожевников С.А., Фриева Н.А. (2019). Потенциал сельского хозяйства северных территорий: проблемы реализации / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ВоЛНЦ РАН. 152 с.
- Барышникова Н.А., Киреева Н.А., Мартынович В.И. (2025). Дефицит кадров в сельском хозяйстве аграрных регионов России // Международный сельскохозяйственный журнал. № 6. С. 720–726. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_6_720
- Бухвостов Ю.В., Кравченко Т.С. (2020). Трудовой потенциал сельских территорий: социально-экономический аспект к(ф)х региона // Наука Красноярья. № 4. С. 61–84. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-61-84
- Косенчук О.В. (2024). Управление трудовым потенциалом сельских территорий в Омском регионе // Экономика труда. № 8. С. 1331–1344. DOI: 10.18334/et.11.8.121538
- Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. (2018). Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. № 1 (166). С. 85–98;
- Оборин М.С. (2018). Влияние сельскохозяйственных предприятий на социально-экономическое развитие депрессивных территорий // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. № 3. С. 114–122.
- Патракова С.С. (2019). Роль сельского хозяйства Вологодской области в обеспечении продовольствием Европейского Севера России // АгроЗооТехника. № 4. DOI: 10.15838/alt.2019.2.4.6
- Потапова А.А. (2024). Нехватка работников в сельском хозяйстве России: есть ли потенциал для восполнения? // ЭКО. № 2. С. 146–168. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-146-168
- Сайфуллина Л.Д. (2024). Особенности формирования трудового потенциала сельских территорий: дисбалансы и направления развития // Экономика сельского хозяйства России. № 11. С. 115–123. DOI: 10.32651/2411-115
- Третьякова Л.А. (2012). Социально-экономические условия формирования и развития трудового потенциала сельских территорий // Экономический анализ: теория и практика. № 32. С. 2–10.
- Трубин А.Е., Егоров К.А. (2024). Особенности формирования кадрового потенциала в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 11. С. 183–189. DOI: 10.33938/2411-183
- Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. (2020). Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. № 6. С. 49–52. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16113
- Beckman J., Countryman A.M. (2021). The importance of agriculture in the economy: Impacts from COVID-19. *American Journal of Agricultural Economics*, 103 (5), 1595–1611. DOI: 10.1111/ajae.12212
- Girdziute L., Besuspariene E., Nausediene A. et al. (2022). Youth's (Un)willingness to work in agriculture sector. *Front Public Health*, 10: 937657. DOI: 10.3389/fpubh.2022.937657

- Maro Z.M., Nagy J., Molnar E.M., Mizik T. (2025). Challenges and potential solutions to employment issues in the agri-food sector of developed countries – A systematic literature review. *Sustainable Futures*, 10: 100895. DOI: 10.1016/j.sfr.2025.100895
- McDonald N., Luke J., Cosby A. (2024). Non-Technical Skills Needed for the Current and Next-Generation Agricultural Workforce. *Agriculture*, 14(7), 1106. DOI: 10.3390/agriculture14071106
- Meijerink G., Roza P. (2007). The role of agriculture in development. *Markets, Chains and Sustainable Development Strategy and Policy Paper*, 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237465723_The_role_of_agriculture_in_economic_development (accessed: 20.11.2025).
- Rodríguez M., Camacho J.A. (2023). The importance of agriculture and rural areas for the future in the European Union: An exploration of public opinion. *Agricultural Economics*, 69(10), 394–403. DOI: 10.17221/115/2023-AGRICECON

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Сергеевна Патракова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Patrakova S.S.

THE VOLOGDA REGION AGRICULTURAL POTENTIAL IN FARMERS' ESTIMATES

Agriculture is one of the critically important sectors of the economy. This is directly and indirectly evidenced by the provisions of strategic planning documents of the Russian Federation and foreign countries, international organizations, and the results of research by domestic and foreign scientists. However, ensuring the sustainable and intensive development of domestic agriculture is hindered by a complex of problems, some of which have already become systemic (chronic). Among them, the issue of providing agricultural organizations with labor resources in quantitative and qualitative terms is particularly acute. The aim of the study is to assess the state and identify problems of effective realization of the labor potential of agriculture in the Vologda Region through the prism of the opinion of farmers. To achieve this aim, both general scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, analogy, etc.) and special methods of social sciences (expert survey, economic and mathematical methods of data processing), tabular data visualization techniques are used. In the course of the study, based on official statistics, data from a survey of heads of agricultural organizations and heads of peasant (farmer) farms in the Vologda Region, an assessment was made of the state of the labor potential of agriculture in the region, including the availability of personnel to enterprises, the dynamics of changes in labor productivity, and the qualifications of employees. It is determined that one of the key problems at the present stage is the lack of labor resources, especially working specialties. It has been established that staffing and increasing the prestige of work in the industry over the five-year period 2020–2024 is among the most important areas of state agrarian policy for agricultural organizations in the Vologda Region. The results of the work contribute to the development of ideas about the state of the labor potential of agriculture in the Vologda Region and can be used by state and local government authorities in improving agricultural and agro-industrial development policies, as well as by researchers, teachers, and students of higher educational institutions when conducting research on similar topics.

Agriculture, labor potential, survey, region, Vologda Region.

REFERENCES

- Agoshkova N.E., Agoshkova N.N., Mironova N.A. (2014). Problems of formation and effective use of labor potential in the regional agro-industrial complex. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 11, 24–31 (in Russian).
- Altukhov A.I., Semenova E.I. (2025). The role and place of agriculture in the socio-economic development of the country. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 10, 2–13. DOI: 10.32651/2510-2 (in Russian).
- Anishchenko A.N., Kozhevnikov S.A., Frieva N.A. (2019). *Potentsial sel'skogo khozyaistva severnykh territorii: problemy realizatsii* [The Potential of Agriculture in the Northern Territories: Problems of Implementation]. Vologda: VolNTs RAN. 152 c.
- Baryshnikova N.A., Kireeva N.A., Martynovich V.I. (2025). Shortage of personnel in agriculture in the agrarian regions of Russia. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 6, 720–726. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_6_720 (in Russian).
- Beckman J., Countryman A.M. (2021). The importance of agriculture in the economy: Impacts from COVID-19. *American Journal of Agricultural Economics*, 103 (5), 1595–1611. DOI: 10.1111/ajae.12212
- Bukhvostov YU.V., Kravchenko T.S. (2020). Labor potential of rural areas: Socio-economic aspect of the k(f)x region. *Nauka Krasnoyars'ya*, 4, 61–84. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-61-84 (in Russian).
- Girdziute L., Besuspariene E., Nausediene A. et al. (2022). Youth's (Un)willingness to work in agriculture sector. *Front Public Health*, 10: 937657. DOI: 10.3389/fpubh.2022.937657
- Kosenchuk O.V. (2024). Managing the labor potential of rural areas in the Omsk region. *Ekonomika truda*, 8, 1331–1344. DOI: 10.18334/et.11.8.121538 (in Russian).
- Maro Z.M., Nagy J., Molnar E.M., Mizik T. (2025). Challenges and potential solutions to employment issues in the agri-food sector of developed countries – a systematic literature review. *Sustainable Futures*, 10: 100895. DOI: 10.1016/j.sstr.2025.100895
- McDonald N., Luke J., Cosby A. (2024). Non-Technical Skills Needed for the Current and Next-Generation Agricultural Workforce. *Agriculture*, 14(7), 1106. DOI: 10.3390/agriculture14071106
- Meijerink G., Roza P. (2007). The role of agriculture in development. *Markets, Chains and Sustainable Development Strategy and Policy Paper*, 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237465723_The_role_of_agriculture_in_economic_development (accessed: 20.11.2025).
- Nefedova T.G., Mkrtchyan N.V. (2018). Regional differences in the allocation and forecast of agricultural labor resources in Russia. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 1 (166), 85–98 (in Russian).
- Oborin M.S. (2018). The impact of agricultural enterprises on the socio-economic development of depressed territories. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skokhozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki*, 3, 114–122 (in Russian).
- Patrakova S.S. (2019). The role of agriculture in the Vologda Oblast in providing food for the European North of Russia. *AgroZooTekhnika=Agricultural and Livestock Technology*, 4. DOI: 10.15838/alt.2019.2.4.6 (in Russian).
- Potapova A.A. (2024). Shortage of workers in Russian agriculture: Is there a potential to fill it? *EKO=ECO Journal*, 2, 146–168. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-146-168
- Rodríguez M., Camacho J.A. (2023). The importance of agriculture and rural areas for the future in the European Union: An exploration of public opinion. *Agricultural Economics*, 69(10), 394–403. DOI: 10.17221/115/2023-AGRICECON
- Saifullina L.D. (2024). Features of the formation of rural labor potential: Imbalances and development directions. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 11, 115–123. DOI: 10.32651/2411-115 (in Russian).
- Sharapova V.M., Sharapova N.V., Sharapov Yu.V. (2020). Social factors hindering rural development. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 6, 49–52. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16113 (in Russian).
- Tret'yakova L.A. (2012). Socio-economic conditions for the formation and development of rural labor potential. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 32, 2–10 (in Russian).
- Trubin A.E., Egorov K.A. (2024). Features of human resource potential formation in agriculture. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, 11, 183–189. DOI: 10.33938/2411-183 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Patrakova – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sspatrakova@bk.ru)